

Дядя Цзян спустился вниз.

В гостиной взад-вперед расхаживала женщина в ослепительно белом наряде. На ней была телесного цвета кружевная ночная сорочка с глубоким вырезом, едва прикрывавшая половину груди.

Дядя Цзян смущенно покраснел — в его возрасте на такое смотреть было уже неловко.

— Люси, что ты делаешь посреди ночи?

— Захотелось пить, вот, налила воды, — Люси была иностранкой, типичной блондинкой с голубыми глазами, свободно владевшей несколькими языками. Она указала на стакан в руке и ответила на чистом китайском.

— Тогда выпивай и скорее иди спать.

— Окей.

Дядя Цзян кивнул и вернулся в свою комнату.

Люси, сжимая стакан, остановилась у лестницы. Она бросила взгляд вверх, в сторону спален, и, задумчиво постукивая пальцами по стеклу, немного постояла в нерешительности.

Затем она решительно поднялась на второй этаж.

Дверь в комнату Лу Мина была приоткрыта. Он разговаривал по телефону, поэтому ей пришлось уйти.

— Я разве не говорил тебе не звонить мне по ночам? — Лу Мин был явно недоволен. Одной рукой он держал телефон, а другой расстегивал пуговицы на рубашке, обнажая крепкую, мускулистую грудь.

— Простите, господин Лу, я знаю, что не должен беспокоить вас в такое время, но...

Голос парня на том конце провода звучал робко и застенчиво.

В мире всегда найдутся люди, чья манера говорить вызывает невольное чувство жалости и желание защитить. Тот, кто находился сейчас на вилле Цзинцзян, был именно таким.

Лу Мин усмехнулся, и в его глазах блеснул опасный огонек:

— Что? Соскучился, стоило нам разлучиться всего на день?

— Да, — признался парень и, набравшись смелости, добавил: — Господин Лу, вы мне нравитесь... кажется, даже больше, чем я сам себе представлял...

Голос его постепенно затихал, и, даже не видя собеседника, можно было легко представить его по-детски застенчивое выражение лица.

Внезапное признание заставило Лу Мина на мгновение замолчать.

— И что с того? М?

— Вы... вы приедете сегодня ночью?

— Сейчас?

Парень занервничал, поспешно и взволнованно проговорил:

— Простите, я знаю, что уже слишком поздно. Можете приехать, когда будете свободны, я вовсе не настаиваю...

Лу Мин сегодня был действительно вымотан, и желания куда-то ехать у него не было.

— Будет время — загляну. Говори, чего хочешь?

— Чего хочу? — парень, похоже, не понял вопроса.

— Вещь, которую ты хочешь. Что угодно: дело, деньги или подарок. Я компенсирую тебе это время.

Раз уж Лу Мин заговорил об этом, значит, он готов был дать всё, что угодно. Для него это были сущие пустяки — не было ничего, чего нельзя было бы купить за деньги.

— Правда... можно?

— Если не скажешь сейчас, я передумаю.

— Тогда... можно мне дать шанс? В фильме Небесный дворец, который инвестирует компания, я хотел бы попробовать свои силы. Хотя бы на маленькую роль. Я новичок, но... я обещаю, что буду очень стараться и не опозорю компанию!

Парень затаил дыхание в ожидании ответа. Слова были мягкими, но если этот человек откроет рот, то даже крошечная роль может растянуться от первой серии до самого финала, а лицо актера надолго запомнится зрителям.

А число подписчиков в соцсетях, глядишь, взлетит до небес.

— Хорошо, — Лу Мин согласился без колебаний. — Я всё устрою.

— Спасибо, господин Лу.

У панорамного окна изящный юноша радостно поблагодарил его и повесил трубку.

Он небрежно швырнул телефон назад, и тот, описав дугу, упал на кровать.

Его слегка приподнятые уголки глаз выражали полное торжество — от недавней застенчивости не осталось и следа.

Цинь Сымяо год назад вместе с группой других новичков подписал контракт с Синъяо. Компания всё еще проводила тесты и тренинги, определяя амплуа для новых артистов, поэтому ресурсов у него было до обидного мало.

Даже если компания и давала новичкам возможность сняться в своих проектах, это всегда были роли статистов, которые исчезали с экрана через пару секунд.

Надеяться на внезапную славу было бессмысленно.

Встреча с Лу Мином была чистой случайностью, но этот человек пользовался такой известностью, что у Цинь Сымяо возникли мысли, которых быть не должно.

А если можно продать себя вышестоящему, чтобы срезать путь, зачем идти в обход?

Не стоит винить его в корыстолюбии, просто он понял, что хлеб в шоу-бизнесе достается нелегко, особенно новичкам.

А что касается актерской игры... вся жизнь — игра. И перед Лу Мином он разыгрывал свои чувства так искусно, что тот ни на секунду не усомнился в их искренности.

<http://bllate.org/book/20519/2046505>